

Павел Зырянов: община, государство, личность в истории России¹

**Рецензия на книгу: Раздвигая научные горизонты... (2023).
Сборник статей памяти доктора исторических наук
П. Н. Зырянова (к 80-летию со дня рождения) / [отв. ред.
Л. В. Мельникова]. — М.: Ин-т рос. истории РАН — 352 с.
ISBN 978-5-8055-0423-6**

А. М. Никулин, Е. С. Никулина

Александр Михайлович Никулин, кандидат экономических наук, директор Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; проректор по научной работе МВШСЭН. 119571 Москва, пр. Вернадского, 82. E-mail: harmina@yandex.ru

Екатерина Сергеевна Никулина, научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571 Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: nikulina@ranepa.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2024-9-1-156-162

Данная книга являет собой сборник статей, посвященный 80-летнему юбилею замечательного ученого, историка П. Н. Зырянова (1943–2007).

Павел Николаевич Зырянов ушел из жизни 17 лет назад, но это уже вторая коллективная монография друзей и коллег ученого, посвященная его памяти. Первая книга о Зырянове вышла вскоре после смерти ученого и содержала не только статьи, анализирующие его биографию и творческое наследие, но также и ряд текстов, которые Зырянов подготовил, но не успел опубликовать из-за скоропостижной смерти от сердечного приступа².

Новая рецензируемая книга состоит из двух разделов: воспоминания и статьи.

Во вступлении Л. В. Мельникова, ученица П. Н. Зырянова, проанализировала основные вехи его биографии, выходяца из рабочей, до коллективизации крестьянско-казачьей, уральской семьи, чело-

-
1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.
 2. Долг и судьба историка (2008). Сборник статей памяти доктора исторических наук П. Н. Зырянова / [отв. ред. В. В. Шелохаев]. М.: РОССПЭН. — 464 с.

века, который сам себя сделал крупным академическим интеллектуалом, конечно, при определенной поддержке учителей и коллег.

Заметки А. К. Алексеева «Дядя Павлик»: воспоминания о П. Н. Зырянове и его семье», В. В. Шелохаева «Перебирая узелки памяти», В. И. Дурновцева «Однажды жарким летом 1962 года» содержат описания многих особенностей характера и судьбы Зырянова, связанной с разносторонностью как его личностных гуманитарных интересов, так и верностью гуманистическим ценностям и идеалам.

В книге опубликованы также фотографии, отражающие основные вехи жизненного пути юбиляра.

Но основной корпус текстов книги, конечно, составляют научные статьи, посвященные важнейшим направлениям научно-исследовательской деятельности Зырянова: крестьянская община, церковная организация, местное самоуправление, биографика государственных деятелей России XIX–XX веков.

Каждое из вышеперечисленных направлений представлено несколькими аналитическими статьями. Так, проблематика общины открывается материалом Кондрашина В. В. «Актуальность исследований П. Н. Зырянова о крестьянской общине в современной аграрной историографии». Автор статьи совершенно обоснованно утверждает, что ученый являлся одним из самых активных и успешных исследователей крестьянской поземельной общины в России. Кратко охарактеризовав основные этапы зыряновской работы над проблематикой общины, Кондрашин солидаризируется с зыряновским выводом: «Проблема общины сплела в гордиев узел многие важные вопросы социально-экономической и политической истории России. И этот узел нельзя разрубить. Его надо распутать кропотливой работой многих исследователей»³. Сам Зырянов являл собой образец подобного рода работы, вводя в научный оборот аналитику по истории русской общины, основанную на материалах архивных фондов различных уровней государственной и местной власти, результатов обследований Вольного экономического и Русского географического обществ, земской статистики, периодической печати, крестьянских размышлений.

В результате Зырянов совершенно правомерно указывал на огромное значение использования общинных форм организации крестьянства в Русской революции. При этом он подчеркивал, что сама по себе община не являлась революционной организацией, а на революционную активность ее прежде всего подталкивали факторы малоземелья, различные виды эксплуатации и угнетения крестьянства.

Вместе с тем он не соглашался с утверждением, что община была исключительно косным, консервативным институтом, невос-

*А. М. Никулин,
Е. С. Никулина*
Павел Зырянов:
община, государство,
личность
в истории России

3. Зырянов П. Н. (1992). Крестьянская община европейской России, 1907–1914 гг. / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М.: Наука. С. 5.

примчивым к инновациям и нововведениям. Так, им была написана специальная статья о роли крестьянской общины в использовании и восстановлении естественных ресурсов. В этой и других публикациях Зырянов убедительно продемонстрировал активность общины в различных видах хозяйственно-агрикультурной деятельности: переход на широкие полосы, внедрение травосеяния и многополья, сбережение общественных вод и лесов.

В своей главной монографии, посвященной истории русской общины 1907–1914 годов, он достаточно критически оценил столыпинскую политику в отношении общины, отмечая, например, что: «... само по себе столыпинское землеустройство не гарантировало вышедшим из общины крестьянам подъем агрикультуры в их “фермерских хозяйствах”»⁴.

К слабостям столыпинской аграрной реформы Зырянов относил также недоучет регионального фактора, местных природных и социокультурных условий, связанных с общиной. Этот подход Зырянова Кондрашин характеризует следующим образом: «Распад общины в России начался с западных и южных окраин, где более мягкий климат и более сильный дух европейского индивидуализма позволили активно развиваться фермерскому единоличному хозяйствованию. Что же касается остальных районов Европейской России, то там ситуация была иной. Община сохранила свои позиции» (с. 59).

Наконец, по мнению Зырянова, главная стратегическая цель столыпинской реформы — разрушение общины — так и не была достигнута. Но при этом земельные отношения в деревне «окончательно запутались», а малоземелье сохранялось, одновременно с помещичьим землевладением.

Главный вывод, который делают современные историки, опирающиеся на работы Зырянова, заключается в том, что: «Прошедшая через все испытания первых десятилетий XX века община оставалась механизмом крестьянского самоуправления и решения насущных проблем деревни вплоть до ее слома сталинским режимом в конце 1920-х гг.» (с. 60-61).

Следующий автор этой книги В. В. Бабашкин в статье «Крестьянская община: от недооценки к переосмыслению», высоко оценивая значение общинных исследований Зырянова, радикально подчеркивает их революционное значение для общинной историографии России (с. 67-68). В развитие этого утверждения в статье увлекательно анализируются основные вехи советских и постсоветских дискуссий о роли общины в российских реформах XX века, особенно всесторонне, как считает Бабашкин, представленные в заседаниях легендарного аграрного семинара В. П. Данилова и Теодора Шанина. Его активным участником являлся и Зырянов.

4. Там же. С. 58.

Наконец, О. А. Сухова в статье «“Мир — велик человек”: общинный архетип в условиях эмансипации российского крестьянства», анализируя зыряновские характеристики общинности в контексте современных крестьяноведческих исследований, формулирует парадоксы соотношения революционности и архаичности русской общины в следующем заключительном утверждении: «Революция 1917 г., похоронившая Российскую империю и пробудившая к жизни самые архаичные практики самоорганизации, незамедлительно была прочитана крестьянством и в контексте семиотики культуры оказалась самой что ни на есть благоприятной средой для проявления общинной солидарности» (с. 226).

Весьма специфический и трагический опыт крестьянской самоорганизации в эпоху революций и гражданских войн, которому ученый уделил особое внимание в своих монографических исследованиях, связанных с личностью Колчака, представлен в статье Н. А. Ивановой «“Атаманщина”. Общественное движение в России в понимании П. Н. Зырянова». Автор статьи рассмотрела эволюцию зыряновских взглядов на воинствующую стихийность народных и солдатских масс в эпоху революций и Гражданской войны в России. Как отмечал Зырянов, некоторые первые тревожные признаки так называемой «атаманщины» продемонстрировала потерпевшая поражение русская армия еще в Порт-Артуре и Маньчжурии в 1905 году, когда уставшие, раздосадованные проигранной войной солдаты выходили из-под контроля командования, сплываясь в банды, занимавшиеся насилием и грабежом. Новые несравненно более обширные и грозные волны «атаманщины» захлестнули Россию в 1917 году и гуляли по ней вплоть до окончания Гражданской войны. Зырянов так характеризовал эту ужасную угрозу революционной эпохи: «Самое страшное, что могло быть, — крушение государства и небывалое развитие “атаманщины”... В условиях охватившего страну небывалого социально-экономического кризиса общество стало скатываться к догосударственным формам своей организации, к строю так называемой “военной демократии”»⁵. Той самой демократии, которую исследовал еще Л. Г. Морган, а его концепцию в свою очередь учитывали и анализировали еще К. Маркс и Ф. Энгельс. При этом Зырянов продемонстрировал далеко не однозначную роль большевиков в их взаимодействии с «атаманщиной». Если на волне революционного подъема 1917 года большевики заигрывали с ней, часто поощряя это живое насильственное творчество народных масс во имя собственного прихода к власти, то уже в годы Гражданской войны, всерьез опасаясь потерять власть из-за разгула пресловутой «атаманщины» разнообразных «зеленых» крестьянских армий и партизанских отрядов, большевикам пришлось вступить в кровавую борьбу с «атаманщиной» ради установления своего нового государственного порядка.

*А. М. Никулин,
Е. С. Никулина*
Павел Зырянов:
община, государство,
личность
в истории России

5. Долг и судьба историка (2008). Сборник статей памяти доктора исторических наук П. Н. Зырянова / [отв. ред. В. В. Шелохаев]. М.: РОССПЭН. С. 324.

Реконструируя зырянские подходы к изучению феномена «атаманщины», Иванова дает ее следующее определение: «Атаманщина» — это стихийное движение народных масс, приводящее к разрушению, в том числе вооруженным путем, существующей государственности и скатыванию общества к догосударственным формам его существования — к военной демократии» (с. 126). Впрочем, здесь надо отметить, что автор статьи, к сожалению, не проводит разграничений между «атаманщиной» и возможными другими формами и явлениями народных движений в эпоху революции, отчего в статье иногда размываются границы между понятиями «атаманщина» и «общественное движение» в целом. В этой же статье также предпринимается попытка увязать проблематику «атаманщины» с фундаментальной зырянской концепцией исторических циклов взаимодействия государства и общества в России XIX–XX веков.

Церковная проблематика в наследии Зырянова, связанная с тематикой взаимодействия местных религиозных общин с государством и обществом, представлена в сборнике в статьях Е. В. Беляковой «Русская Церковь между революциями 1905 г. и 1917 г.: к проблеме разрушения традиционной религиозности», Е. Б. Емченко «Уставы и дисциплинарные правила женских монастырей и общин в Синодальный период», М. И. Белховой «Захоронения в монастырях: положения Студийского устава и русская практика», Д. Н. Шиловой Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» как источник сведений о духовенстве.

Наконец, не менее значимая и объемная, чем община, тема, представленная в этом сборнике, — проблематика взаимодействия государства и личности в истории России. Она затрагивается в статьях П. С. Кабытова «Последний русский реформатор П. А. Столыпин в оценках П. Н. Зырянова», В. П. Булдакова «Адмирал Колчак: реалии и вымысел», К. А. Соловьева «П. А. Столыпин и октябристы: конфликты и взаимодействие», Н. Б. Хайловой «Столыпинская аграрная реформа: к вопросу об иностранном опыте», И. В. Омелянчука «Оценка деятельности П. А. Столыпина на страницах правой газеты “Русское знамя”», А. С. Минакова «Губернаторы в начале XX в.: проблема эффективности управленческих решений», О. А. Плех «Бюрократия в сословной структуре российского общества последней четверти XVIII — первой половины XIX в.», А. С. Рогожиной «Проблема эффективности местного управления в продовольственном обеспечении российской пореформенной деревни», А. Е. Иванова «Высшая школа России в 1917 году: между двумя революциями».

Хотелось бы особо отметить ряд заключений Кабытова о личности и реформаторской деятельности Столыпина, основанных на бережном прочтении и интерпретации соответствующих зырянских работ, по-прежнему остающихся одними из самых объективных и пронизательных в оценке этого последнего действительно яркого и самостоятельного царского премьер-министра. Так, Кабытов считает, что, в отличие от многих своих предшественников и современников, Зырянов, анализируя итоги столыпинской реформы, ни-

когда не оперировал термином «крах реформы», предпочитая более сдержанные, возможно, объективно противоречивые оценки, например: «властям не удалось ни разрушить общину, ни создать устойчивый и достаточно массовый слой крестьян-собственников» (с. 92). Подобные неоднозначные мнения Кабытов обнаруживает в подходе Зырянова к определению масштабов и особенностей столыпинской личности, приводя следующие цитаты: «Деятельность Столыпина не поддается однозначной оценке. В целом он был, несомненно, крупным государственным деятелем, хотя вряд ли особо выдающимся... И все же Столыпин видел гораздо дальше и глубже, чем царь, его окружение, помещики, сановники, министры — все, кто олицетворял собою старую дворянскую Россию, с которой тысячу нитей был связан и он сам»⁶. Здесь Кабытов вновь солидаризуется с Зыряновым, утверждая, что «Столыпин не был принят ни новыми временами, ни старой Россией»⁷. В целом в этом подходе Кабытова-Зырянова к оценке столыпинского феномена есть что-то от гамлетовского «Все остальное тайна...». В своих штудиях Зырянов и писал о том, что «Столыпинных было несколько» и «подлинного Столыпина мы до сих пор не знаем»⁸.

Еще более противоречивые оценки увлекательно анализирует и интерпретирует В. П. Булдаков в связи с биографическими исследованиями жизни и деятельности Колчака⁹. Отмечая, что зыряновская книга о знаменитом адмирале, изданная менее чем 20 лет назад в серии ЖЗЛ и уже выдержавшая пять переизданий, по-прежнему остается лучшей биографией Колчака по многим параметрам не только исторической, но и художественной литературы, Булдаков приходит к следующему заключению: «Перечитывая книгу Зырянова о Колчаке, начинаешь почти физически ощущать, что последовавшая за Первой мировой российской Гражданская война была не просто отнюдь не чисто военным столкновением “красных” и “белых”, не просто противостоянием элит и толп, даже не бинарным разрядом наэлектризованного культурного пространства... Случившееся в России — больше, чем война и революция. И потому, учитывая географические — по большей части вынужденные, нежели целенаправленные — перемещения Колчака, начинаешь понимать, что Россия была и империей, и культурой, и просто “большой страной”, требующей от своих подданных много большего интеллектуально-нравственного совершенства и личной ответственности, нежели это было характерно для ее правителей. Иначе ее не спасут те немногие оставшиеся люди долга, готовые погибнуть со своим “кораблем”» (с. 112).

6. *Зырянов П. Н.* (1992). Пётр Столыпин: Политический портрет. М.: Высшая школа. С. 56.

7. Там же. С. 71.

8. Там же. С. 3.

9. *Зырянов П. Н.* (2006). Адмирал Колчак, верховный правитель России. М.: Молодая гвардия.

В продолжение отметим две статьи сборника, посвященные пространственно-исторической теме, связанной с границами развития России, так волновавшей Зырянова: О. В. Волобуев «Имперостроительство на окраинах дореформенной России: генерал-губернаторы М. С. Воронцов и Н. Н. Муравьев-Амурский» и Н. Ф. Бугай «Проблема пограничного фактора в условиях современной России: реалии и востребованность изучения».

Оба автора этих статей приводят зыряновские мнения о важном значении проблематики пограничья в истории России. Например, Бугай вспоминает: «Как-то с Павлом Николаевичем в одной из бесед мы затронули проблему пограничности, периферийности в истории на пространствах государства, в том числе и российско-го. Он заметил, что этот вопрос изучен недостаточно, имеет исторический смысл и полное право на жизнь...» (с. 339).

А Волобуев, вспоминая о своей личной беседе с Зыряновым, так характеризует его последний, незавершенный замысел написания биографии одного из замечательнейших государственных деятелей России XIX века: «Павел Николаевич... остановился на фигуре Н. Н. Муравьева-Амурского... Говорил он каждый раз о своем новом герое с увлечением и даже, можно сказать, с вдохновением. Мне кажется, что его как историка привлекала тема открытия, приобретения, освоения новых земель и историческая роль незаурядных личностей, вложивших немалые труды в дело строительства великой державы» (с. 131).

Переходя от границ мироздания и держав к границам познания обществоведческих и гуманитарных дисциплин, мы должны признать, что Павел Николаевич Зырянов был их замечательным, любознательным и отважным исследователем. Его научные пути и открытия остаются по-прежнему актуальными, перспективными, чему свидетельством и является рецензируемая книга с таким характерным названием «Раздвигая научные горизонты...».

Pavel Zyryanov: community, state, personality in the Russian history

Review of the book: Expanding Scientific Horizons...(2023) Collection of Articles in Memory of the DSc (History) P. N. Zyryanov (for the 80th Birthday). Ed. by L. V. Melnikova, Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 352 p. ISBN 978-5-8055-0423-6

Alexander M. Nikulin, PhD (Economics), Head of the Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Vice-Rector for Research, Moscow School of Social and Economic Sciences. Prosp. Vernadskogo, 82, Moscow, 119571. E-mail: harmina@yandex.ru

Ekaterina S. Nikulina, Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Prosp. Vernadskogo, 82 Moscow, 119571, Russia. E-mail: nikulina@ranepa.ru